

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ВИНЧЕНЦО

Концерт к 200-летию Беллини. «Новая опера»

Светлана ВАСИЛЬЕВА
Евгений ПОПОВ

Обилие политических и бытовых катаклизмов, сотрясающих мир в начале третьего тысячелетия, не отменило для мастеров культуры вечного вопроса: что нам Гекуба и что мы ей?

А вот что: недавно отдельные, не потерявшие память москвичи славно отметили день рождения великого итальянца, композитора Винченцо Беллини, которому 3 ноября исполнилось бы ровно 200 лет, если бы брэнная человеческая плоть умела бы жить столь же долго, как музыка.

Концерт памяти Беллини состоялся в одном из самых приятных мест столицы, в «Новой опере», при большом стечении людей, которым вдруг оказалось небезразлично, как умер и жил этот «Рафаэль итальянской музыки».

Основатель и художественный руководитель «Новой оперы» маэстро Евгений Колобов еще раз доказал, что живы сами

идеи мемориального театра, а тоска по мировой культуре является чувством весьма энергичным и продуктивным.

Известно, что оперы Беллини исполняются крайне редко, и многие впервые услышали живьем музыку из «Пирата» и «Чужестранки». Беллини, родившийся в первый год XIX столетия и

ушедший из жизни в 33 года, успел создать не просто хорошую оперу, а новый оперный язык с резким креном в трагическое и ужасное. Вспомнив даты жизни его сверстника Пушкина (1799 — 1837), мы понимаем, что скрывалось за романтическим умонастроением той эпохи и какие крутые повороты оно предвещало. Странные совпадения: основой либретто оперы «Пират» послужила пьеса Чарльза Мэтьюрена, его же «Мельмот-Скиталец» был одним из литературных источников великого «Евгения Онегина».

Особенность чудного пения Е. Кичигиной, И. Ромишевской, Е. Сюриной, Т. Смирновой и других солистов заключается в том, что слово «концерт» для них будто бы не существует вовсе. И в оперных фрагментах они живут по законам большого искусства — с длинным шлейфом психологии, с неисчерпаемым резервом блестящего и прочувствованного бельканто. В хорах Беллини (хормейстеры Н. Попович и В. Кутураев) было явлено

все то, что потом суровой нитью прошьет оперное искусство Верди, чьим непосредственным предшественником Беллини являлся. Античность с ее слиянием эроса и смерти, коллективная молитва женско-мужских божеств — все здесь вызывает к мировому состраданию и коллективному разуму тех, кто до сих пор способен что-то чувствовать.

Евгений Колобов в очередной раз создает не попури или модный «дайджест», а действительно глубоко учтивое по отношению к сложнейшему источнику, но отнюдь не высокомерно-снисходительное по отношению к рядовой публике. Невероятная экспрессивность дирижера при отсутствии видимых эффектов каким-то волшебным образом создает иллюзию ясности и простоты, той самой, которая, по слову поэта, «всего нужна людям». Оказывается, мы действительно хотели и ждали услышать сегодня именно эту музыку, оказывается без такого Беллини и вправду зарез. Bravo! ■

Всего клуб. — 2001. — 9 нояб. — с. 12